

Она собрала свою густую рыжую гриву в беспорядочный пучок, проходя мимо комнаты Стивена по пути в ванную. Ей пришлось остановиться, обернуться и сделать двойной взгляд. Знал ли он, что его дверь открыта? Он сидел перед своим компьютером, стимулируя себя, в то время как на экране компьютера рыжая женщина с избыточным весом была облита липкой белой жидкостью от множества мужчин во всех направлениях. Рог изобилия спермы, подумала она.

Она почувствовала покалывание при просмотре видео, представляя себе тепло и липкость всего этого. Она почувствовала боль внутри, когда между ног появились влажные остатки. Сердцебиение участилось, дыхание с трудом перехватывало. Стивен вдруг хрюкнул, наклонился вперед и застонал, когда густые потоки спермы хлынули в его свободную руку. Она пришла в себя и поспешно скрылась с места происшествия.

Машина с грохотом заехала в гараж. Она не могла поверить в то, что только что сделала. Заблудившись в своих похотливых мыслях, она случайно стала свидетельницей эякуляции своего сына. Неужели она была настолько нуждающейся? Неужели она так жаждала стимуляции, что несколько секунд порнографии могли увлечь ее в бурный мозговой туман сексуального экстаза, приковав ее ноги к полу, несмотря на ситуацию?

Ей было интересно, что он с ней делал. Она никогда не находила в его белье засаленных носков или футболок. Она знала, что бы она сделала с горстью густого мужского нектара. Не его, конечно! А вообще. Она чувствовала себя дезориентированной... растерянной. Она была глубоко возбуждена от видео и мыслей, которые оно вызвало, но теперь к этому примешивалось его присутствие.

Между половыми губами ощущалась легкая прохлада - изнутри исходила ее личная смазка. Даже малейшие движения, каждое движение вызывали эйфорию, когда ее собственная вульва сжимала и стимулировала ее набухший клитор. Она все время думала о том, как возьмет в рот мужскую кульминацию, представляла, как она прольется на ее губы, вниз по подбородку и на груди, когда ее слишком чувствительные гениталии начнут просачиваться под юбку. Конечно, ее сын унаследует ее фетиш к сперме.

Ее пальцы сильно сжали гениталии, стимулируя их через трусики. Дважды за один день. Должно быть, она действительно жаждет жесткого траха. Она завизжала и задвигала бедрами в момент кульминации, напрягая мышцы и стискивая зубы от эйфорического всплеска удовольствия во всем теле. Она села обратно в неработающую машину, переводя дыхание. Ее пальцы были влажными. Она насквозь промочила трусики.

Она потянулась в бардачок за пачкой салфеток, которыми поспешно вытерла все, что могла. У нее не было времени переодеться. Тратить десять минут на мастурбацию в гараже не входило в обычную утреннюю рутину. Она сделала глубокий вдох и задержала его. Мгновение спустя она позволила ему вырваться наружу, чувствуя, как легкие сдуваются, воздух вырывается через губы и забирает с собой напряжение в плечах.

Теперь она была готова к работе.

Настала ее очередь, решил он. Стивен наблюдал, как его мать мастурбирует, а теперь она собиралась посмотреть на него. Он наслаждался порнографическим видео с женщиной, которая была достаточно похожа на его мать, чтобы получить удовольствие от работы. Он держал свою эрекцию в руке и поглаживал, наблюдая, как эта сексуальная Джоанн, похожая на мать, с удовольствием принимает в себя целые грузовики спермы.

Он знал, что дверь открыта, но оглянулся, чтобы убедиться, что она все еще открыта, с нетерпением ожидая момента, когда она застанет его. Вдалеке дверь ее спальни открылась, затем резко закрылась. Она торопилась, должно быть, опять опаздывала. Ее шаги поспешили в его сторону. Его тело покалывало, электрическая магия проникала в его мужское достоинство. Он стал гладить сильнее.

Ее шаги прошли мимо двери, остановились и легким шагом направились обратно. Его мать смотрела, как он мастурбирует. Она не уходила.

Она должна была войти в комнату. Она должна взять его за руку, подвести к кровати и забраться сверху. Она должна скакать на нем, пока он не взорвется в ней.

Его член подскочил в его руке, заставив его застонать, когда его тело сжалось от сильнейшего удовольствия, как раз в тот момент, когда он выпустил первую порцию спермы. Он надеялся, что его мать была впечатлена. Он хотел этого. Он хотел, чтобы она увидела. Она продолжала поступать, веревка за веревкой, быстро заполняя его руку. Он хотел, чтобы это был ее рот, или ее киска, или, может быть, даже ее грудь. Ему было все равно, где, лишь бы она участвовала.

Четверг - 6:41 вечера

Когда она въехала на подъездную дорожку и подъехала к гаражу, ее мысли вернулись к тому, что произошло тем утром. Увидеть видео. Увидела, как ее сын кончает. Она была возбуждена и смущена одновременно. Она была уверена, что именно видео заставило ее истекать соками. Брызги на экране. А не тот беспорядок, который он устроил, наблюдая за этим. Почему он не мог закрыть дверь?

Она знала, что должна была быть более обеспокоена, но догадывалась, что это просто из-за близости их отношений. Они были только вдвоем, и они всегда были честны и откровенны во всем. Кроме того, секс и сексуальное поведение были нормальной человеческой функцией. Возможно, все остальные придавали этому слишком большое значение. В любом случае, ей нужно было снять эти трусики. Кружева весь день цеплялись за волосы на лобке, и они слегка затвердели от ее неподобающего поведения в машине перед работой. В общем, в них было очень неудобно.

Она бросила свою грязную одежду поверх кучи заросшей одежды и стояла, глядя на себя в зеркало в углу. Она всегда считала, что у нее красивая грудь, и это не изменилось. Может быть, теперь они выглядели лучше. Они были полнее и круглее. А вот все остальное тело она ненавидела. Она была выпуклой в тех местах, где, по ее мнению, не должна была быть. Ее бедра терлись друг о друга. Ее задница при каждом шаге становилась похожей на водяную кровать. Неудивительно, что у нее не было секса семь лет.

Она подошла ближе, чтобы рассмотреть свое лицо с легкими морщинами, вороньими ногами, линиями смеха и веснушками, которые ей никогда не нравились. Рыжеволосая ирландка. Конечно, у нее были веснушки. Веснушки у нее были почти везде. Они были на плечах, спине, руках, немного на кистях, они простирались до половины груди, и даже на ногах были редкие веснушки. Ей всегда говорили, что они милые или, в редких случаях, сексуальные, но она не

соглашалась. Она также заметила, что мешки под глазами стали более заметными. Она вздохнула, глядя на собственное отражение. Старение. Самое несексуальное, что может сделать женщина, как ей казалось.

Она услышала шаги Стивена, направляющегося к ее комнате, и закуталась в махровый халат. В этот момент ее осенило: стук никогда не был привычкой в их доме.

Мгновение спустя дверь спальни распахнулась, и в ней появился ее сын.

"Мама, привет", - сказал он, а затем просто уставился на нее.

"Привет, малыш, что случилось?".

"О... Я... Стираю. У меня закончились чистые вещи. Я собиралась постирать кое-что и подумала, что тебе это тоже пригодится".

"О, ты потрясающий! Спасибо!"

Он уставился на нее на мгновение.

"Стивен. Он там, рядом с комодом, где всегда".

"Да! Я вижу. Я возьму его. Сейчас. Да."

Она закрыла за ним дверь, пока он уносил гору белья. Он определенно вел себя странно. Она чувствовала себя виноватой, беспокоясь, что он, должно быть, травмирован тем, что вошел к ней раньше. Не говоря уже о семейных узах, кому захочется входить к толстой женщине средних лет, по колено погруженной в собственный пудендум? А в какой позе она была! Наверное, она была похожа на грустную собаку, скрючившуюся у пожарного гидранта.

Ее халат был распахнут, не слишком хорошо скрывая ее наготу, и она не была уверена, что так уж старалась. Она даже не потрудилась его завязать. Может быть, часть ее хотела, чтобы он увидел. Может быть, она хотела, чтобы кто-нибудь увидел, даже если это означало показать ему против его воли. Может быть, ей следовало войти в переполненный ресторан и распахнуть халат с криком: "Посмотрите на мои сиськи!". Как будто кто-то действительно захочет посмотреть. Она была женщиной, и у нее были потребности, черт возьми! А теперь "посмотрите на мои сиськи!".

Когда она лежала на кровати, выставив обнаженное тело на всеобщее обозрение, до нее доносились характерные звуки пыхания, стука и хрюканья. У него тоже были потребности, но, к счастью для него, казалось, что его руки было достаточно.

#

Когда Стивен уносил груды грязного белья своей матери, его эрекция терлась о ткань шорт, вызывая странное ощущение удовольствия, пока он пытался идти. Она была голой! Опять! Конечно, на ней был халат, но он не был закрыт. Внутренний изгиб ее груди был выставлен на всеобщее обозрение над ее милым, выпуклым животиком. Весь ее кустик был виден прямо под невероятно аппетитным животиком, который он так любил. Его член уже начал болеть, когда он с горой одежды добрался до нижней ступеньки лестницы.

Он опустил стопку на пол рядом со стиральной машиной и в изумлении уставился на нее. На

вершине кучи лежало самое сексуальное кружевное белье, которое он когда-либо видел. Он потянулся к ней, его пальцы едва коснулись трусиков, а затем обхватили их и подняли со стопки. Он поднес их к носу и осторожно понюхал. Его глаза расширились. Он действительно чувствовал запах ее жидкости. Стирка могла подождать. Он должен был немедленно закопать это сокровище!

Пятница - 8:37 вечера

Джоанн ненавидела эти дурацкие рабочие конференции. Они нарушали весь ее распорядок дня, и ей приходилось толкаться локтями с кучкой идиотов, которые даже не знали, чем они зарабатывают на жизнь. Чем именно они зарабатывают на жизнь? В чем заключалась ее работа? Она просто целый день вводила информацию в формы на компьютере. Зачем ей нужно было вводить информацию из бумажных форм в компьютерные? Разве они не могли просто пропустить бумажные формы и ввести информацию прямо в компьютер? Она догадывалась, что в таком случае у нее не было бы работы. Она руководила целым отделом людей, которые этим занимались. 150 тысяч долларов в год за это. Конечно, у нее было два высших образования, что, безусловно, увеличивало ее зарплату, но все равно это казалось абсурдным.

В основном, правда, она была благодарна Стивену за стирку. Было приятно снова быть в настоящем белье. Он делал для нее столько же, сколько она для него, несмотря на то, что учился на дневном отделении колледжа. Как бы это ее ни беспокоило, он действительно был ее опорой. Честно говоря, он был единственным мужчиной, который был ей нужен, но иногда она была настоящей путаной. Она всегда была так занята, так напряжена, так устала и, честно говоря, так чертовски возбуждена. Жаль, что он никогда не сможет помочь ей в этом.

<http://erolate.com/book/2987/70694>